

Этот Ву Мин, даже если он не является избранным наследным принцем, несомненно, стоит на вершине власти в Великой династии Чжоу.

Рядом с императрицей Ван, помимо того, что она следовала за Ву Мином, появилась маленькая головка — это был принц Ву Цзи, четырнадцатый сын, ему было всего семь или восемь лет. В конце концов, это был семейный банкет, и его главной целью приезда сюда было присоединиться к веселью; очевидно, вопрос о назначении наследного принца его не касался.

После того, как императрица Ван закончила расспрашивать об их самочувствии, несколько других Благородных супругов также вышли вперед одна за другой, чтобы поприветствовать ее.

Чэн Гуан не узнал этих Благородных супругов, но каждая из них была первоклассной красавицей, за каждой следовали принцы и принцессы.

Чэн Гуан оглядел группу, и его взгляд внезапно скользнул по группе принцев и принцесс и остановился на несколько одинокой фигуре.

В отличие от других принцев и принцесс,

Рядом с этим человеком не было ни одной Знатной Супруги, просто кто-то, одетый в несколько старомодную ярко-желтую длинную юбку, с опущенной головой следовавший за толпой.

До Чэн Гуана сразу дошло, что это, вероятно, будущая императрица Ву Лин.

Кто бы мог подумать, что будущая императрица Великой Чжоу будет выглядеть сейчас такой угнетенной?

Хотя она молча следовала рядом со всеми, можно было видеть, что принцы и принцессы незаметно дистанцировались от нее, казалось бы, отталкивая ее.

Чэн Гуан мог понять чувства этих принцев и принцесс; за исключением Ву Лин, все они выросли в Императорском дворце. Только Ву Лин выросла не там. Год назад император подобрал ее из какого-то неизвестного ущелья снаружи и присвоил ей титул принцессы.

Была ли это ксенофобия, презрение или просто пренебрежение, множество причин создали эту сцену, где Ву Лин стоит в полном одиночестве.

Чэн Гуан молча наблюдал за происходящим.

Незаметно для Чэн Гуана, когда он наблюдал за Ву Лин, некоторые принцы и принцессы также украдкой наблюдали за ним, в их глазах мелькало любопытство.

Похоже, они обнаружили, что сегодняшний Чэн Гуан несколько отличался от своего обычного "я", но они не могли точно определить, что именно отличалось.

“Приветствую невестку императрицы”.

Раздался голос принцессы Юэмэй, когда она улыбнулась императрице Ван.

“Сестра Юэмэй, ты уже прибыла? Я думал, послать кого-нибудь за тобой или нет”.

При звуке голоса Юэмэй императрица Ван немедленно расплылась в улыбке. Ее отношения с Юэмэй были хорошими, в конце концов, она была сестрой императора.

“Гуан’эр, подойди, это твоя тетя императрица, подойди и поприветствуй ее”.

Обменявшись несколькими словами с императрицей Ван, принцесса Юэмэй остановила Чэн Гуана, который прятался в углу.

Сердце Чэн Гуана слегка сжалось, когда он выдал из себя улыбку и начал говорить спокойно.

“Гуан’эр отдает дань уважения тете императрице”.

После того, как Чэн Гуан заговорил, он сделал небольшую паузу, вспоминая реакцию вдовствующей императрицы Ли ранее, затем снова напустил на себя маску и начал сладкоречиво говорить.

“Тетя императрица, в последнее время вы выглядите исключительно сияющей, не так ли?”

Возможно, из-за того, что наследный принц обычно производил впечатление холодного и молчаливого человека, его внезапные похвалы сумели удивить императрицу и других. Они были застигнуты врасплох, и у них не было времени тщательно изучить, чем Чэн Гуан отличается от обычного.

И это было именно намерением Чэн Гуана.

Действительно, больше всего женщинам нравилось слышать похвалы от других по поводу своей внешности, особенно искренние комплименты от такого молодого человека, как Чэн Гуан.

При этих словах лицо императрицы Ван мгновенно озарилось искренней улыбкой.

Она действительно прилагала больше усилий к своей внешности, надеясь, что император будет чаще оставаться у нее на ночь, но, кроме Дворцовых служанок, которые искренне делали ей комплименты, похвалы от других казались поверхностными.

Императрица Ван не ожидала, что Чэн Гуан будет первым, кто сделает такие комплименты, и его слова были настолько забавными, что она была на седьмом небе от счастья.

“О, Гуан’эр”,

“Прошло несколько дней с тех пор, как я видела тебя в последний раз, и твоя сладкая речь, кажется, стала намного слаще. Принеси изысканный пирог “Ваньхуа”, который я испекла, чтобы наша мама и Гуан’эр попробовали, - обратилась она к своей Служанке.

Вне себя от радости, императрица Ван подошла прямо к Чэн Гуану и ласково ущипнула его за щеку.

Это действие напугало его, опасаясь, что императрица Ван могла что-то заметить, он не осмеливался делать никаких опрометчивых движений.

Однако вскоре Чэн Гуан понял, что у императрицы Ван не было никаких других намерений — она просто хотела показать свою привязанность к нему.

Во-первых, Чэн Гуан от природы обладал красивой внешностью.

Во-вторых, вдовствующая императрица Ли очень любила Чэн Гуана.

В-третьих, Чэн Гуан происходил из экстраординарной семьи, и вдобавок ко всему, сегодня он особенно завоевал ее расположение.

Учитывая эти факторы, для императрицы Ван было естественно отреагировать таким образом.

Девушка подарила коробку с тортом, почтительно поставив ее на стол.

Вдовствующая императрица Ли не проявила особого интереса, но, посмотрев на Чэн Гуана, она не смогла сдержать улыбки и, взяв листок, протянула его ему.

Из этого жеста было очевидно, что даже перед всеми принцами и принцессами вдовствующая императрица Ли без колебаний выразила свое благосклонное отношение к Чэн Гуану.

Чэн Гуан с уважением принял выпечку, попробовал ее и, обнаружив, что вкус на удивление приятный, быстро покончил с ней.

Думая, что он голоден, вдовствующая императрица Ли передала ему всю коробку.

“Вот, мой дорогой внук, если тебе нравится, просто съешь это. Когда оно закончится, попроси свою тетю императрицу прислать тебе еще”, - сказала она ему.

Эта сцена снова привлекла внимание многих Благородных супругов, принцев и принцесс в зале.

Чэн Гуан внутренне сокрушался; он всего лишь хотел не высовываться, но, получив такую похвалу от вдовствующей императрицы Ли, он действительно почувствовал себя неловко.

Чэн Гуан усмехнулся, решив больше не вмешиваться в разговор этих важных фигур, и тихо отступил на несколько шагов, держа коробку с тортом и начиная есть.

Только принцесса Юэмэй тихонько потянула Чэн Гуана за рукав: “Гуан’эр, ешь поменьше. Позже на семейном банкете будет много вкусных блюд, а переедание может привести к набору веса.”

<http://tl.rulate.ru/book/119458/4907576>